

— Эй! Этот лисёнок — твой фамильяр? — окликнула его девица, пробиваясь сквозь плотное кольцо свиты. Её глаза плотоядно блеснули при виде Чиюня, уютно устроившегося на руках юноши. Курносый нос вздёрнут, на лице — снисходительная мина, словно она делала ему величайшее одолжение. — Я забираю его. Сколько хочешь? Говори цену, я покупаю.

Тан Яньчжи насупился и сухо отрезал:

— Не продаётся. Ни за какие деньги.

А про себя раздражённо подумал:

«Чиюнь, дёрнул же тебя чёрт связаться с этой толстушкой! Видно же, что у неё за спиной целая орава слуг, да и в поместье она явно на особом положении. Мы тут в гостях, могли бы вести себя поскромнее, как я!»

Лис виновато замер у ног хозяина и уныло отозвался через мысленную связь:

«Прости, хозяин, я больше так не буду».

— Что ты сказал?! Повтори! — девица багровела на глазах. Никто в городе ещё не осмеливался перечить ей.

— Я сказал: не продаётся. Если с ушами туго, советую обратиться к лекарю, — Тан Яньчжи закатил глаза, бесцеремонно сгрёб Чиюня за шкирку и пересадил на руки Сяо Лои.

Девица высокомерно вскинула голову:

— Ты хоть знаешь, кто мой отец?

Вместо ответа Тан Яньчжи сощурился и парировал:

— А ты знаешь, кто мой?

Тон юноши был настолько уверенным, что девица невольно замялась. Она быстро перебрала в уме недавних гостей резиденции — никаких важных особ вроде бы не намечалось. И всё же на всякий случай спросила осторожнее:

— Ну и кто же?

Тан Яньчжи картинно упёр руки в бока:

— Вот же дура! Если ты не знаешь моего отца, с какого перепугу я должен знать твоего?

До девицы наконец дошло, что её попросту водят за нос. Щёки её затряслись от ярости:

— Мой отец — градоначальник Города Небесного Солнца! Если не дурак, живо отдавай лисицу. Тогда я, так и быть, забуду твою дерзость.

— И когда это я тебя обманул? Я вообще самый честный человек в Поднебесной! — возмутился Тан Яньчжи. Надо же, эта толстуха смеет клеветать на него при всём честном народе!

В глазах девицы вспыхнула злоба. Сдёрнув с пояса плётку, она процедила:

— Значит, по-хорошему не понимаешь? Отдавать не собираешься?

Тан Яньчжи вздохнул и принялся терпеливо, как ребёнку, объяснять:

— Во-первых, это не просто лисица, а Огненная лисица. Во-вторых, он связан со мной контрактом, так что при всём желании отдать его я не могу.

Вне себя от злости девица с силой хлестнула плёткой по земле:

— Плевать мне, кто он! Сегодня этот лис станет моим! Не отдашь — живым отсюда не уйдёшь!

«Хорошая собака дорогу не загораживает», — мысленно хмыкнул Тан Яньчжи.

Сам-то он девицы не боялся, но, судя по её спеси, птица она была важная. Если разразится драка, разгребать последствия придётся Е Аню, а устраивать погром в гостях у собственного последователя в первый же день было как-то неловко.

Что ж, раз уйти не дают, то и спешить некуда. Тан Яньчжи спокойно уселся на скамью в беседке, достал из мешка Цянькунь приличную гору всевозможных яств и невозмутимо произнёс:

— Не уйдём так не уйдём. Нам и тут неплохо.

Видя такое пренебрежение, девица едва не задохнулась от гнева. Лицо её пошло багровыми пятнами.

— Ты, ты и ты! — ткнула она пальцем в своих слуг. — Живо заберите у него лиса!

Слуги — дюжие, плечистые громилы — сразу приободрились. Силёнок и духовной энергии у них было маловато, зато спеси — хоть отбавляй. Видимо, грабить незащищенных прохожих для них было делом привычным.

Тан Яньчжи даже бровью не повёл при виде надвигающейся угрозы. Лишь когда громилы подошли вплотную, он небрежно выудил из рукава стопку талисманов и швырнул парочку им под ноги.

Грохнул взрыв. Слуг веером разбросало в стороны. Оглушённые и израненные, они покатались по траве, надсадно стоня.

Девушка даже не взглянула на поверженную свиту. Лишь брезгливо поморщилась:

— Сброд никчёмный. Бесполезный хлам.

Затем она вперила злой взор в Тан Яньчжи:

— Ты посмел покалечить моих людей. Если сейчас же не извинишься и не искупишь вину, я призову стражу резиденции. Мало не покажется!

Она прекрасно понимала, что лично ей с этим наглецом не сладить, поэтому сразу перешла к козырям.

Чиюнь, осознавая, что вся эта каша заварилась из-за него, сжался в комочек на руках Сяо Лои и боялся даже вздохнуть. Знай он заранее, чем обернётся невинная прогулка, ни за что не ушёл бы так далеко. И рыбку из пруда не поймал, и неприятностей нажил на целую корзину.

— Стража? Какая ещё стража? Ребята, вы что-нибудь об этом знаете? — любопытствовал Тан Яньчжи, поворачиваясь к спутникам.

Сяо Цзыань мотнул головой:

— Отец, я без понятия.

Сяо Лои тоже захлопал ресницами:

— Яньчжи, я тоже не знаю.

Тан Яньчжи повернулся обратно к девушке и совершенно серьёзно развёл руками:

— Ну вот, сама слышала. Мы ничего об этом не знаем.

А значит, пугать их стражей бесполезно.

— Яньчжи, я проголодался, — Сяо Лои обиженно надул губы. Ему очень не нравилось, когда его спутник Дао смотрел на кого-то другого.

— Проголодался? Ну-ка, давай я тебя покормлю, — голос Тан Яньчжи мгновенно потеплел. Он ловко подхватил палочками сочный кусочек мяса и поднёс к самым губам Лои.

— Вкусно! — Лои с аппетитом проглотил угощение и просиял самой искренней, счастливой улыбкой.

Даже до такой капризной особы, как эта девица, наконец дошло, что Сяо Лои умом явно не блещет.

Но то, с каким пренебрежением вся троица проигнорировала её присутствие, окончательно вывело её из себя. Ярость, клокоставшая в груди, вырвалась наружу. Не в силах сдержать злобу, она замахнулась и с силой обрушила плётку на наглецов.

Оружие в её руках было непростым — низкоранговый духовный артефакт. К счастью, духовных сил девице не доставало, и она едва ли могла раскрыть треть его истинной мощи.

Тан Яньчжи резко выбросил руку вперёд и намертво перехватил летящий кончик плётки. Он нахмурился. Удар целился точно ему в лицо — попади она, и обычный человек остался бы с уродливым шрамом на всю жизнь.

Юноша резко дернул оружие на себя. Девица, намертво вцепившаяся в рукоять, покачнулась, сделала несколько неловких шагов вперёд и взвизгнула:

— Ты что творишь?!

Тан Яньчжи молча рванул плётку ещё сильнее. Девица не удержала равновесия и с размаху полетела на землю, пребольно пропахав носом траву. Ладони обожгло острой болью, на глазах от обиды выступили слёзы.

— Вам конец! — прошипела она, сверля Тан Яньчжи ненавидящим взглядом.

Пережить такой позор на глазах у собственных слуг было выше её сил. Подбежавшие прислужники торопливо помогли ей подняться. Девица, шумно шмыгая носом, развернулась и здоровой рукой влепила звонкую пощёчину ближайшей служанке:

— Ослепли, твари?! Не видели, что я падаю? Почему под меня не подстелились?!

— Пощадите, госпожа! Смилуйтесь! — служанка рухнула на колени, отчаянно кланяясь и размазывая слёзы по мгновенно вспухшей щеке.

Девушка брезгливо пнула её в плечо:

— Сгинь с глаз моих! Прочь!

Несчастная, явно привыкшая к подобному обращению, быстро отползла назад, прячась за спинами остальных. На её лице уже наливался багровый след — удар у хозяйки был тяжёлым.

Выместив злость на беззащитной девчонке, госпожа немного успокоилась. Она ткнула пальцем в одного из уцелевших слуг:

— Беги к стражникам. Скажи, что на меня напали грязные разбойники и пытались обесчестить. Пусть ведут сюда весь отряд, живее!

Эта девушка, которую звали Е Си, злорадно прищурилась, ожидая увидеть на лицах обидчиков панический страх.

Уж в то, что они действительно не знают про стражу резиденции, она не верила ни на грош. Как можно жить в Резиденции Градоначальника и не ведать о её защитниках?

Однако, обернувшись к беседке, она едва не лишилась чувств от злости. Троица преспокойно продолжала трапезу, весело переговариваясь и полностью игнорируя её угрозы. У Е Си от возмущения спёрло дыхание.

С самого детства её носили на руках. Она искренне считала себя писаной красавицей, перед которой любой мужчина должен заискивать — то ли из-за её неземной прелести, то ли из страха перед её могущественным отцом. А эти ничтожества смели обходиться с ней как с пустотой!

— Вот погодите, прибудет стража, я прикажу раздеть вас догола и вышвырнуть на рыночную площадь! — прошипела Е Си.

Тан Яньчжи и бровью не повёл. Он неторопливо разломил сладкий пирожок и лениво подумал:

«Где же носит этого негодника Лань Сяохо? До сих пор не вернулся».

Феникс так и не появился, зато вернулся посланный слуга, ведя за собой пятерых стражников

в сияющих серебряных доспехах.

Старший среди них достиг пятой стадии Концентрации Ци, а его подчинённые находились на четвёртой.

При виде подкрепления Е Си приосанилась и властно скомандовала:

— Хватайте этого негодяя! Он пытался меня обесчестить! Живо тащите его в темницу!

Командир стражи замялся. Он не знал, кто такой Тан Яньчжи, но отлично помнил наказ старой предкини Клана Е: молодой господин Е Ань привёл в дом особо важных гостей, которых надлежало почитать.

И вот теперь любимая дочь градоначальника требует арестовать этого самого гостя. Оказавшись между двух огней, начальник отряда растерянно переводил взгляд с Е Си на Тан Яньчжи.

Отправив в рот очередное лакомство, Тан Яньчжи заметил замешательство командира и насмешливо протянул:

— Слышь, пышка, прежде чем обвинять кого-то в домогательствах, поинтересовалась бы сначала, не предпочитает ли этот кто-то мужчин. Как по мне, твои смазливые слуги выглядят куда привлекательнее тебя.

Е Си опешила. Смысл сказанного дошёл до неё не сразу, а когда дошёл, она залилась пунцовой краской и ткнула пальцем в притихшего Сяо Цзыаня:

— Враньё! Этот мальчишка только что называл тебя отцом!

Тан Яньчжи даже глазом не моргая парировал:

— И что с того? Разве закон запрещает мне завести приёмного сына?

— Кончайте болтовню! — взвизгнула девица, теряя остатки терпения. — Немедленно вяжите их! Или вы больше не подчиняетесь моим приказам?!

Командир стражи, соображавший, как бы половчее затянуть время, мысленно взвесил авторитет градоначальника и старой предкини. Чаша весов склонилась на сторону патриарха. Он уже открыл было рот, чтобы вежливо отказаться, как вдруг на дорожке показался Е Ань.

Толстяк быстро подошёл к беседке и удивлённо спросил:

— Что здесь происходит? Учитель, вы собирались на прогулку?

Тан Яньчжи немедленно ткнул пальцем в сторону Е Си:

— Вовремя ты, приятель. Мы хотели выйти в город, но эта девица вбила себе в голову забрать моего Чиюня. А когда фокус не удался, вызвала стражу, чтобы упрятать нас за решётку.

Е Ань холодно покосился на Е Си, после чего повернулся к командиру отряда:

— Возвращайтесь на посты. Я сам со всем разберусь.

— Как прикажете, молодой господин Е Ань, — с облегчением выдохнул тот и поспешно увёл своих людей.

Когда посторонние ушли, Е Ань скрестил руки на груди:

— Е Си, перед тобой мой учитель и почётный гость Клана Е. Извинись перед ним, и я забуду о твоей глупой выходке.

— Е Ань, не наглей! — выкрикнула она, пытаясь скрыть за криком охватившую её робость.

Про себя же она проклинала судьбу: надо же было этому ублюдку вернуться в самый неподходящий момент! Самого Е Аня она ни в грош не ставила, но вот старой предкини боялась до дрожи в коленях.

Как-то раз во время ссоры она с силой толкнула Е Аня в глубокий пруд, и тот едва не утонул. Разразился страшный скандал. Разъярённая старая предкиня тогда едва не забила её до смерти прямо в зале собраний. Не заступись за неё отец — костей бы не собрали.

С тех пор она люто ненавидела этого бесполезного толстяка, пользовавшегося неизменной милостью старой предкини, но лезть на рожон больше не отваживалась.

— Выбирай: либо ты извиняешься, либо я иду к старой предкине, — холодно ухмыльнулся Е Ань. — Проверим, успеет ли твой отец спасти тебя на этот раз?

Его отец наверняка опять развлекался в объятиях какой-нибудь очередной наложницы. Раньше Е Си задирала нос лишь потому, что её мать была в фаворе. Но времена изменились, женщина давно утратила былую прелесть в глазах мужа, и Е Аню было крайне любопытно, станет ли этот бесчувственный сухарь снова ссориться со старой предкиней ради избалованной девчонки.

Прежний Е Ань, возможно, предпочёл бы промолчать и уладить всё миром. Он терпел её капризы, ведь у девицы был неплохой талант к культивации. Старая предкиня могла защищать его сейчас, но не вечно. Отцу же всегда было плевать, жив сын или мёртв. Стоило старой предкине отойти в мир иной, и завистники разорвали бы беззащитного юношу на части.

Но теперь всё изменилось. Он обрёл способность культивировать и уже достиг четвёртой стадии Концентрации Ци, обогнав Е Си. С таким даром ему больше незачем было пресмыкаться перед этой семейкой.

Е Си до крови прикусила губу, с трудом сдерживая рвущиеся наружу ругательства.

— Извините, — выдавила она сквозь зубы.

Лицо её горело от стыда. Едва промямлив извинения, она подхватила полы платья, намереваясь поскорее убраться прочь.

— Погоди-ка. Я твои извинения ещё не принял, — окликнул её Тан Яньчжи.

Е Си резко развернулась. В её глазах читалось крайнее изумление:

— Я же уже извинилась! Чего тебе ещё надо?!

Губы Тан Яньчжи изогнулись в лукавой усмешке:

— В народе говорят: «Виноват — плати». Разве извинения без выкупа считаются искренними?

Е Ань мгновенно сообразил, к чему клонит учитель, и поддакнул:

— Разумеется, нет!

Тан Яньчжи воззрился на девицу выжидающим взглядом. Е Си едва не задохнулась от возмущения. Мир ещё не видывал столь наглого и бесстыжего человека!

Как бы она ни злилась, перспектива предстать перед суровым ликом старой предкини пугала её куда сильнее. Пришлось наступить на горло собственной гордости.

— И сколько ты хочешь? — процедила она.

Тан Яньчжи посерьёзnel:

— Ты отняла у нас кучу времени. Справедливо будет возместить этот ущерб духовными жемчужинами.

— Ущерб?! Какой ещё ущерб?! — всплеснула она руками.

— Самый прямой, — невозмутимо ответил юноша. — Моё время стоит дорого. За четверть часа я зарабатываю не меньше десятка духовных жемчужин!

Е Си лишилась дара речи. О боги, какая невиданная наглость!

Поняв, что спорить бесполезно, она глухо спросила:

— Сколько?

Тан Яньчжи молча поднял два пальца.

Девушка вздохнула с облегчением:

— Две жемчужины? Забирай и подавись.

Но радовалась она рано. Тан Яньчжи покачал головой:

— Двадцать.

— Двадцать?! — Е Си едва не подпрыгнула на месте. — Да ты просто грабитель!

Её ежемесячное содержание составляло всего десять жемчужин. Этот проходимец требовал отдать всё, что она накопила за два месяца!

— Ну что ты, — мягко укорил её Тан Яньчжи. — Разве при грабеже дела делаются так быстро и любовно?

Е Ань вовремя вставил шпильку:

— Если мы сейчас же не пойдём в главный зал, старая предкиня пришлёт за нами личную охрану.

Скрепя сердце, Е Си выудила из мешка Цянькунь двадцать круглых блестящих жемчужин и швырнула их Тан Яньчжи, глядя на него так, словно хотела сожрать живьём.

Выхватив свою плётку, она злобно спросила:

— Теперь я могу проваливать?!

Тан Яньчжи, любовно пересчитывая добычу, одарил её лучезарной улыбкой:

— Скатертью дорожка.

Уже уходя, Е Си обернулась к Е Аню и ядовито бросила:

— Посмотрим, долго ли старая предкиня будет возиться с тобой!

Вместо ответа Е Ань лишь самодовольно ухмыльнулся и позволил своей духовной силе хлынуть наружу. Мощная волна ауры на мгновение придавила девицу к земле.

Лицо Е Си исказилось от ужаса:

— Твоя сила... Нет! Этого не может быть! Ты ведь никчёмный калека с водно-огненным духовным корнем! Откуда у тебя четвёртая стадия Концентрации Ци?!

Толстяк проигнорировал её крики. Повернувшись к гостям, он почтительно произнёс:

— Учитель, старая предкиня желает побеседовать с вами. Прошу за мной.

Настроение для прогулки было окончательно испорчено. Тан Яньчжи лишь мельком видел эту загадочную старую предкиню, когда они только прибыли в Резиденцию Градоначальника, так что визит обещал быть как минимум любопытным.

— Е Ань, отвечай! — девица попыталась преградить им путь.

— А тебе-то что с того? — хмыкнул юноша. — Лучше возвращайся к тренировкам, сестрица. А то как бы мне не пришлось проучить тебя в следующий раз.

Униженная и растерянная, Е Си отступила в сторону, провожая их полным ненависти взглядом.

«Этот никчёмный мешок с костями действительно начал культивировать... О боги, нужно срочно рассказать об этом матери и отцу!» — с этой мыслью она со всех ног помчалась в жилые покои.

Когда они вошли в покои старой предкини, та была не одна. Рядом с ней сидел незнакомец. Тан Яньчжи показалось, что он где-то уже видел это лицо, а вот Сяо Лои и вовсе уставился на гостя не мигая.

Эта немая сцена мгновенно пробудила воспоминания в голове Тан Яньчжи.

Ну конечно! Это же тот самый тип, которого они встретили на предковских землях семьи Тан! Но как он здесь оказался? И, что гораздо важнее, зачем пожаловал?

И тут в мыслях Тан Яньчжи всплыл самый главный, животрепещущий вопрос.

«Почему мой глупый спутник Дао так пристально разглядывает этого уродца?!»

Сердце юноши тревожно сжалось от нехорошего предчувствия:

«Неужели этот невзрачный проходимец посмел охмурить Лои, пока я отвернулся? С чего бы иначе Лои пожирал его глазами?!»

Разумеется, Тан Яньчжи ни за что на свете не признал бы, что этот так называемый «уродец» обладал на редкость благородными и привлекательными чертами лица.

<http://bllate.org/book/19637/2004053>